

Святые отцы о Боге и о Его действиях в мире и человеке

Тема №38. О высшем духовном состоянии совершенных

Послушай, что тебе делать, всяк желающий спастись и прежде всех ты, вопрошающий Меня. Думай, что ныне ты умер, что ныне ты отрекся и оставил весь мир, покинув друзей, сродников и всякую суетную славу, вместе с тем, совершенно отбросив попечение о земных предметах, возьми крест на плечи, крепко его привяжи и до конца жизни переноси труды искушений, боли скорбей и гвозди печалей, принимая их с величайшею радостью как венец славы. Итак, вследствие того, что ты ежедневно понуждал Меня, благого по природе, своими слезами, Я начал, как ты знаешь, чаще являться тебе, мало-помалу очищая душу твою покаянием и сожигая находящееся в тебе вещество страстей — эти не плотские или вещественные, но неувещественные терния, как бы мрачные тучи, как бы густую мглу и тьму. После того как ты просветился, разумеется, от поста и трудов бдения, от молитвы и всякого рода злострадания и омылся беспрестанными горячими слезами, Я соделал тебя удобовместимым сосудом, и не только удобовместимым, но и очищенным в огне, чтобы пребывать тебе в нем, внимай, неопалимым. Сделав тебя, таким образом, таковым, летавший вокруг тебя и окружавший тебя Свет, будучи Сам по природе неприступен, весь вошел в тебя и чудным образом изменил тебя прекрасным изменением. Но если ты не всеми твоими делами будешь служить Ему, Свету, то есть Мне, но под некоторым предлогом или без предлога допустишь в сердце хотя бы малый неприязненный помысл против кого-либо и если при этом горячо, со слезами, не раскаешься, удалив от себя покаянием неприязненный помысл, а равно и всякое дурное расположение сердца, то этот Свет не будет пребывать в тебе, потому что Он есть Божественный Дух, сопребывающий со Мною и Отцом, как Мне единосущный. А если ты сам себя покажешь последним из всех, рабом и слугою, то после Я сделаю тебя первым из всех, как обещал Я. Я Бог пребезначальный, Я по естеству Владыка, Царь небесных и преисподних, и все, даже не хотящие, являются Моими рабами. Ибо Я Творец всех, Судья и Владыка, и ныне есть, и буду во веки веков. Но нежелающего Я никогда не принуждаю, а хочу, чтобы служение повинующихся Мне было свободным и самопроизвольным, совершалось со страхом и любовью. Ибо Я желаю, чтобы таковы были рабы Мои, таковы наемники, таковы и друзья Мои. Прочих же Я не познал и ими не познан. Поэтому жестоким, безжалостным и несправедливым называют Меня и говорят обо Мне сыны неправды. Итак, что делать Мне с ними? Я совершенно недоумеваю. Ибо спасти их без их воли и по принуждению — это показалось бы скорбным для нежелающих спастись. Ведь добро воистину будет добром только по воле, без воли же добро не будет добром. Поэтому желающих и Я вижу, и ими видим бываю, и делаю их сонаследниками Царства Моего. Нежелающих же Я оставляю с их желанием в этом мире. И они сами прежде суда бывают своими судьями, так как в то время, когда сиял Я — Свет неприступный, они сами себе причинили тьму, не желая видеть Света, и остались во тьме.

Взыщем же наперед сохранить заповеди Божии, покаяться, сокрушиться и смириться — тогда откроется и для нас как бы малое некое отверстие в этом видимом крове небесном, а через него покажется несколько и неувещественный мысленный свет, сущий превыше небес, который как только увидит душа, вся приходит в восхищение и стоит, пораженная видением этого нового и преславного чуда, никогда не виданного ею доселе, будучи же восхищена на небо, она старается пребыть там, углубляясь мыслью в недомыслимый этот свет, и погружается в созерцание его день и ночь, и желания уже не имеет опять возвратиться в темницу мира и смотреть на вещи, которые в нем. Столь неудержимы в стремлении к Богу души, к которым прикоснулась благодать Божья. По причине ненасытного желания созерцать

Божественную доброту, они молятся о том, чтобы зрение красоты Божией простиралось на всю вечность. Кто вкусил этого света, тот понимает, о чем я говорю. Вкушение этого света хуже голода томит душу, которая им питается, но никогда не насыщается, и чем более его вкушает, тем более алчет. Этот свет влечет к себе ум, как солнце очи, свет неизъяснимый сам в себе. Святые в будущем веке, где ум их поглощен Духом, не молитвою молятся, но с изумлением водворяются в веселящей их славе. Так бывает с нами. Как скоро ум сподобится ощутить будущее блаженство, забудет он и самого себя, и все здешнее, и не будет уже иметь в себе движения к чему-либо. Молитва совершенных есть прежде всего умное действие: это значит не обращаться к телу и окружающим тело вещам, не действовать чувством и его спутником — воображением, не пытаться познать рассудочно и умозрительно устройство сущего мира, но сосредоточиваться на одной молитве. Бесстрастие — это не умерщвление страстной силы души, а ее направление и движение от худшего к лучшему, когда душа полностью отворачивается от дурного и обращается к прекрасному. Подвиг в молитве — лишь до этой черты, а за этим пределом будет уже изумление, а не молитва, потому что все молитвенное прекращается, наступает же некое созерцание. Иное дело — молитвенное услаждение, а иное — молитвенное созерцание. Это нечто намного более прекрасное — насколько возможно говорить так, — чем чин молитвы. Молитва по чину своему ниже, чем духовное созерцание, и об этом не может быть и спора, молитва ниже этой великой тайны. Всегда, когда ум возбужден каким-либо прозрением, тогда не остается у него даже силы молиться или какого-то помысла, ибо умолкает человек тот умом, и телом, и душой. Благодаря чистоте удостоивается он действия Духа Святого: сначала очищается он, а затем и освящается. И время от времени, когда находится он в мысленном собеседовании с Ним, благодаря некоему светоносному движению, которое превышает тела, приобретает он внутреннее безмолвие в Боге — в уподобление неким реальностям будущего века, постоянного и неизреченного покоя в Боге. В этой жизни духа уже нет молитвы. Всякая существующая молитва состоит из прекрасных помыслов и душевных движений. На духовном же уровне и в жизни духа нет ни помыслов, ни движения, нет даже какого-либо ощущения малейшего движения души относительно чего-либо, ибо естество полностью удаляется от этого и от всего, что свойственно ему. И пребывает человек в некоей несказанной и неизъяснимой тишине, ибо действие Духа Святого пробуждается в нем, и поднимается он выше области душевного знания.

Вершина же всякого блага для человека Божьего в мире есть эта чистая молитва. И если не умрет человек по отношению ко всем людям и не будет усердствовать в безмолвии наедине с собой, словно мертвец во гробе, не сможет он приобрести это для себя. Ибо чистая молитва требует отрешенности от всего, дабы благодаря этому целомудренно и без рассеянности предстоял человек перед Богом, а разум его был собран отовсюду внутрь, вглядываясь только в Бога в безмолвии движений своих. Человек, по причине действительного вселения в него Святого Духа, не только делание добродетелей совершает уже с великим наслаждением, без утомления, но легко и удобно воспримлет на себя труднейшее — страдания Христовы. Укрепляемый Духом, с великим вожделением дает он обет пострадать за Христа — и готов бывает быть в наготе, голоде, терпеть всякое злострадание ради Господа, подвергаться ненависти, бесчестию, злоречию, готов стать как бы отребием мира и наконец быть распинаемым и принимать на себя юродство. Ибо самое полное вселение в него Духа Святого и нетленное действительное утешение будущую надеждою воскресения приготавливает его к тому, что страдания Христовы приемлет он с великим услаждением.

Текст составлен из цитат величайших святых учителей Православной Церкви.

<http://www.princess-and-prince.com>